

А Та зажал висок, мучительно морщась и шипя сквозь зубы:

— На нем какая-то дрянь... жутко сильная, может помешать боссу с ритуалом... Брат Гу Мань, разберись скорее. Ай, черт, как больно!

— Ха-ха, так тебе и надо, гад! Думал, с нами, горцами, легко справиться? — Сайбан сплюнул в его сторону, но А Та тут же схватил его за горло и придавил к сиденью.

— Заткнись!

Резкий визг тормозов резанул по ушам, машина дернулась и замерла.

— Поздно. Босс приехал, — бросил Гу Мань и, толкнув дверцу, вышел.

Я посмотрел вперед и действительно увидел неподалеку черный «Гелендваген».

— А Та, тащи его сюда.

— Но...

— Сначала покажем боссу, потом разберемся!

А Та стиснул зубы, рывком поднял меня на ноги и выпихнул из машины.

Из черного внедорожника вышли двое — слева и справа. Здоровенные амбалы в черных штормовках и темных очках, вооруженные пистолетами, от них так и веяло аурой безбашенных головорезов. Гу Мань толкнул меня вперед, и громилы тут же подхватили меня под руки, силой затолкав в салон машины.

В глазах потемнело. Меня заставили опуститься на колени. Воздух был по-склепному стылым и влажным; снаружи тоже было холодно, но здесь я словно оказался в подземном леднике.

Когда зрение привыкло к тусклому свету, я смог разглядеть сидевшего в дальнем конце просторного, лишённого сидений салона мужчину средних лет. Он был одет в черный костюм и опирался на трость. Бледное лицо, впалые щеки, высокие скулы — на первый взгляд он походил на иссохший труп, выбравшийся из могилы.

— А ну, парень, подползи поближе, дай-ка я тебя разгляжу.

Я настороженно уставился на него:

— Так это вы их босс? Зачем вы меня схватили? Я всего лишь художник, что с меня взять? Вы уверены, что не ошиблись?

— Сказано — иди! — грубо рявкнули сзади, и меня сильно толкнули вперед.

Я попытался подняться с колен, но крепкие руки вдавили мои плечи вниз.

— Босс разрешил тебе вставать?

Вскипев от злости, я обернулся, чтобы испепелить взглядом громилу, но тут же ощутил холодное прикосновение металла ко лбу — ствол пистолета.

Инстинктивный ужас перед смертоносным оружием ледяной волной хлынул в мозг. Дрожа, я отвернулся и, глядя на мужчину в черном в конце салона, медленно пополз к нему на коленях.

Странное дело: чем ближе я подбирался, тем сильнее становился холод. Добравшись до него, я уже стучал зубами от озноба. Холодный кончик трости уперся мне в подбородок, заставив поднять голову. Первым, что бросилось в глаза, был даже не сам мужчина, а буддийский амулет у него на груди. Золотая оправа, а под прозрачным стеклом — сероватый порошок, похожий на известь.

Сам не знаю почему, у меня бешено задергалось веко.

Мужчина склонился, разглядывая меня. Глаза его превратились в щелочки, в уголках собрались веером морщинки. Радужки были светло-карими, черты лица — глубокими, словно с примесью юго-восточной азиатской крови. Отчего-то он показался мне смутно знакомым. Прежде чем я успел понять, откуда это чувство, мужчина усмехнулся:

— А ведь и правда хорош собой. Неудивительно, что младшенький так запал на тебя. И по рождению ты идеально подходишь. Да, идеально.

Рядом с уголком его рта была ямочка.

Я невольно уставился на нее:

— Младшенький?.. Кто это?

— Вот встретишься с ним — узнаешь, — он похлопал меня по щеке. — Раз младшенькому нравится, значит, все хорошо. Ну-ка, парень, назови меня отцом, я тебе подарок сделаю.

Я плотно сжал губы. Этот тип явно сумасшедший. Подчиняться я не собирался, но тут же

почувствовал острую боль — волосы на затылке крепко сжали и дернули назад. Мужчина продолжал улыбаться — благостно, словно Будда.

— Парень, назови меня отцом. Все равно в мою семью войдешь, рано или поздно придется так звать. Назовешь сейчас — меньше мучиться будешь. А? Будь умницей.

Интуиция подсказывала, что его «подарок» — нечто ужасное, да и отцом кого попало не называют. Я упрямо стиснул зубы, пытаюсь сопротивляться. Но меня с детства баловали приемные родители, и хотя характер у меня был бунтарский, склонный к риску, настоящей физической боли я никогда не испытывал. Терпеть ее я совершенно не умел. Казалось, скальп вот-вот снимут — пытка продлилась всего мгновение, прежде чем я сдался, униженно пробормотав:

— ...Отец!

Волосы отпустили. Мужчина удовлетворенно улыбнулся:

— Вот это другое дело.

Бряк! Что-то золотистое мелькнуло перед глазами, упало мне на шею и тяжело легло на грудь, холодное, как стетоскоп.

Ледяной холод мгновенно пронзил до самых легких. Я вздрогнул и опустил взгляд — это был его амулет. Очевидно, тот самый «подарок».

— За... зачем вы мне это дали? — спросил я, и не успел договорить, как ощутил тяжесть на спине, словно на меня кто-то навалился. Ухо обожгло холодком, будто кто-то дыхнул рядом.

Я инстинктивно дернулся, чтобы коснуться уха, но руки были связаны за спиной. Обернулся — никого. В тесном, темном салоне, с задраенными окнами и без сидений, было просторно и длинно, скорее напоминая... передвижной гроб.

— Я пригласил самого сильного мастера аджана из Таиланда, потратил кучу сил, чтобы сделать этот амулет. Не торопись, стемнеет — и увидишься с младшеньким. Он по тебе очень скучает, — трость легонько стукнула меня по лбу. — А теперь поклонись отцу до земли, и обряд будет завершен.

Еще и кланяться? Поклонись своей мамаше, старый псих...

Кто такой этот младшенький? Был ли среди моих прошлых знакомых кто-то с таким прозвищем?

Страх и растерянность смешались в голове. Подчиняться не хотелось, но тяжесть на спине нарастала, будто на меня водрузили валун и продолжали наваливать камни сверху. Невидимая сила тянула шею вниз, заставляя медленно сгибаться.

Краем глаза я заметил пару мертвенно-бледных рук, обвивших мою талию. На запястьях виднелась... цветная цепочка? Я замер, перестав дышать, пристально взгляделся — но на талии ничего не было. Однако спину давило еще сильнее.

В тот же миг что-то резко стиснуло мои лодыжки, словно меня схватила еще одна пара рук. Амулет на груди со стуком упал на пол. Одновременно с этим машину будто протаранил какой-то гигантский объект. Стекла с треском разлетелись, кузов накренился и опрокинулся набок. Мир перевернулся, и меня швырнуло сквозь разбитое окно наружу.

Инстинктивно сгруппировавшись, я покатился по снегу.

Перед глазами плясали звезды. Подняв голову, я увидел, что в «Гелендваген» сзади врезался серый джип — вот уж действительно, свои же и подставили. Но виновником аварии был не водитель джипа, а огромное существо, стоявшее чуть впереди — ...белый волк.

Я знал, что в высокогорных районах Сунаня водятся снежные волки, но увидеть его воочию было одновременно потрясающе и жутко. Выглядел он невероятно странно: глаза абсолютно белые, а тело покрыто обширными наростами, похожими на красные бутоны — видимо, какой-то грибок. Спина его была неестественно изогнута после удара, но он стоял неподвижно, словно не чувствуя боли, напоминая «зомби-олений», видео с которыми когда-то гуляли по сети. Я замер на земле, боясь пошевелиться, опасаясь, что он кинется на меня. Но волк лишь раз обернулся и неторопливо прыгнул в сторону, исчезнув в море леса.

— Босс! Босс, вы в порядке?

— Эй, пацан, стоять!

Заметив, как из-за серого джипа две тени метнулись в придорожный лес, я наконец очнулся от шока. Водитель джипа, тот самый «брат Гу Мань» с прической даоса, лежал лицом на руле, весь в крови, без сознания. Из перевернутого «Гелендвагена» выбирался один из громил, кажется, вытаскивая кого-то изнутри. Осознав ситуацию, я тут же вскочил и бросился бежать в глубь леса за спиной.

— Не дайте этому щенку уйти! Бросьте меня, ловите его! — пронзительный, почти потусторонний крик донесся сзади, преследуя меня. Следом раздалось несколько хлопков — кто-то открыл стрельбу.

Я несся вперед, не разбирая дороги. Снова хлопок за спиной, и что-то холодное брызнуло мне на шею. Я не удержался и обернулся — прямо перед лицом пронеслась огромная тень. Гималайский гриф с кроваво-красным хохолком.

В брюхе у него зияла дыра от пули, кровь хлестала мне на лицо, но он без малейшей задержки взмахнул крыльями и взмыл ввысь.

Что происходит?.. Неужели здесь все звери и птицы такие живучие?

Может... они пытаются мне помочь?

Потрясенный, я не смел останавливаться ни на секунду. В тот момент, когда я отвернулся, пуля просвистела почти у самой щеки и впиалась в ствол дерева. Осколки коры брызнули мне в лицо, царапнув веко. Острая боль обожгла глаз, кровь залила зрение. Спотыкаясь, я не заметил дерева и врезался в него лбом. Ухватившись за ствол, я с трудом устоял на ногах. Перед глазами все плыло. Не знаю, было ли это галлюцинацией, но в нескольких шагах впереди я увидел человеческий силуэт.

Нет... не один. Несколько. Они стояли неподвижно среди деревьев. Что они делали в этом лесном море?

Местные жители?

— Эй! Помогите! Здесь браконьеры! Хотят убить меня, чтобы замести следы! — Вспомнив, что в горах Сунаня много охраняемых видов животных, я выкрикнул первое, что пришло в голову, и рванул к ближайшей фигуре. Но, подбежав ближе, я замер как вкопанный. Голос застрял в горле, задушенный ледяным ужасом, выползшим из желудка, словно ядовитая змея.

В сумраке под кронами деревьев на меня смотрели два абсолютно белых зрачка. Передо мной... стоял тот самый водитель грузовика. Голова его была неестественно свернута набок, на шее виднелась ужасная рваная рана, будто от укуса дикого зверя. Кровь уже засохла, края раны вывернулись наружу, обнажая шейные позвонки.

— Ты...

Стоило мне открыть рот, как он вдруг подпрыгнул вперед. Остальные фигуры позади него повторили то же движение. Эта сцена была страшнее погони. Ноги стали ватными, я инстинктивно попятился, но шум преследователей приближался.

Два выстрела грохнули совсем рядом за спиной.

— Черт, верткий, как лиса! Еще раз дернешься — прострелю ноги! Все равно вылечим, дел не задержит! — раздался сзади грубый мужской голос. Я замер на месте. — А, Бато? Ты как здесь? Пропал так надолго, я уж думал, ты помер!

Бато?

Так звали водителя? Они знакомы?

Я смотрел, как водитель, а за ним и остальные фигуры, продолжают подпрыгивать, приближаясь. Не успел я ничего сообразить, как из горла водителя вырвался странный хрип «хо-хо». Он внезапно подпрыгнул и бросился вперед.

Я не успел среагировать, споткнулся о камень и упал на землю. Водитель, которого назвали Цзань Бато, перелетел через меня и набросился на преследователей. В следующую секунду глухой удар тела о землю слился с пронзительным воплем, разорвавшим тишину:

— Твою мать... А-а-а!

Затрещали выстрелы, пули засвистели во все стороны. Я распластался на земле и обернулся. Цзань Бато придавил к земле одного из подручных босса в черном. Он обхватил голову мужчины. Рот водителя растянулся до самых ушей, обнажив бесчисленные ряды мелких острых зубов. Длинный язык раздваивался посередине, и внутри него тоже виднелись клыки. Одним движением языка он содрал с лица черноголового кожу вместе с кровью.

— А-а-а!

— Хо... хо... лицо... лицо... лицо...

Дрожа всем телом, я медленно повернул голову. Несколько фигур, подпрыгивая, приближались ко мне из тени деревьев. Их глаза тоже были белыми, а рты растянуты до ушей.

— А-а-а-а-а!

Я вскочил и бросился бежать в сторону. Не знаю, как долго я бежал, когда впереди послышался слабый звук флейты. Мелодия была особенной, похожей на крик орла. Я тут же узнал ее — ту самую, что слышал позапрошлой ночью по дороге к художнику. Это придало мне сил.

Не смея оглядываться, чтобы проверить, преследуют ли меня жуткие фигуры, я бежал на звук флейты. Через несколько шагов показался ручей. Я уже собирался перейти его вброд, но краем глаза заметил справа белый силуэт. Посмотрев туда, я застыл.

На камне сидел человек и играл на флейте. Это был Тунь Шэ На Линь. Он сменил одежду на кроваво-красную, которая делала его кожу еще белее, а черты лица — ярче. Густые ветви деревьев качались над ним, отбрасывая причудливые тени, похожие на мазки туши. Он то появлялся, то исчезал в этой игре света и тени, почти нереальный, словно прекрасный призрак, неуловимо блуждающий в диких горах.

Ветер стих, все вокруг замерло. Я слышал только стук собственного сердца.

Моя муза. Его алый наряд обжигал мне глаза и душу — это было мое утраченное и вновь обретенное пламя души.

Тук-тук... тук-тук...

Словно удары вечернего барабана или утреннего колокола — оглушительно громко.

Я стоял как вкопанный, не веря своим глазам.

Лишь когда сзади послышался тихий шорох, я очнулся ото сна. В несколько шагов подскочил к Тунь Шэ На Линю, выхватил у него флейту и зажал ему рот рукой.

— Тсс, не шуми. Здесь... чудовища, — прошептал я, нервно оглядываясь назад. Убедившись, что прыгающие фигуры не последовали за мной, я позволил себе немного расслабить натянутые до предела нервы.

<http://bllate.org/book/13365/1188552>